

БЛУ -

ЖДА -

Ю -

ЩИЙ

Сабина Саттар

Блуждающий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47176343

SelfPub; 2019

Аннотация

Тёмный подземный лабиринт с поэтическими письменами на стенах, в котором можно затеряться, так и не добравшись до середины. В сумрачных переходах звучат грустные истории о детстве и смерти, о боли одиночества и абсурдности жизни, голоса вкрадчиво рассказывают о страхе и течении времени. С каждым шагом читатель обретает новый голос и новое чувство пространства. Это книга-переживание, медленное и осторожное движение, это "Блуждающий".

Содержание

У входа	4
Вход	7
Первый поворот	9
Второй поворот	16
Третий поворот	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

У входа

Прежде, чем ты войдёшь в текст и начнёшь считать повороты, держась за изломанные рельефные строчки стихов, я хочу кое-что рассказать об этом месте. Я прошла этот путь до тебя и дам несколько советов, но не я построила это место, не мне принадлежат скелеты разбросанных образов, я только оставила цепочку следов и знаков, вырезанных из единственного материала, доступного мне, – из речи.

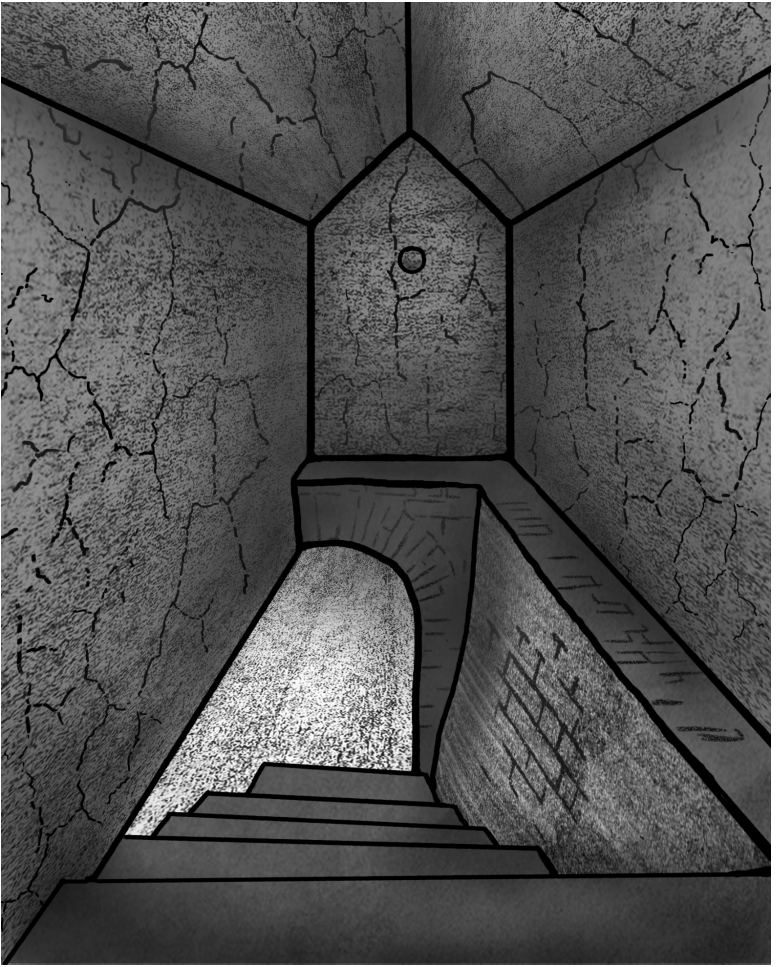
Моё имя осталось только на корешке этой книги, но я скажу, как оказалась здесь: интерес к мифам, эпосу, истории, философии и психиатрии привёл меня к религиоведению, и, получив образование, я сменила множество занятий. Казалось, я двигалась хаотично, но очередной поворот являл мне всего лишь другую часть громадного подземного тела, стены которого то смыкались, то предоставляли мне так много свободы, что её чёрные призраки в углах пугали своей невесомостью. Я шла «пленницей ритма», составленного из философских идей, пустивших ростки и метастазы, из тонких линий печали загнанного одинокого ребёнка, из штрихов рассеянных и измятых отпечатков древних божеств, тенью живущих среди наших теней, из извивающейся живой ленты человеческой речи, зеркально длящей себя саму. Я повсюду видела чёрные блестящие поверхности кристаллов, которые принимала за смерть, и заброшенные рельсы, которые пони-

мала, как жизнь.

Когда ты спустишься вниз, твой мир изрежет механизм созвучий, уменьшив его до размеров подземного коридора со множеством тупиков. Ты заговоришь чужими словами – теми, что только и могут выжить в сумраке и сырой тишине. Ты будешь искать центр, даже если не захочешь этого: лабиринт так устроен, он ведёт в своё сердце.

Не держись за привычные слова, оставь их у входа, ты сможешь вернуть собственную речь, когда дойдёшь до центра, а до того она будет для тебя обузой. Не вглядывайся в детали: в полумраке проще двигаться по очертаниям стен, границы предметов зыбки и неясны. И последнее: не имеет значения, кто я – ты останешься с уже созданным и существующим один на один, а потому гораздо важнее – кто ты.

Удачи.

Вход

Харон

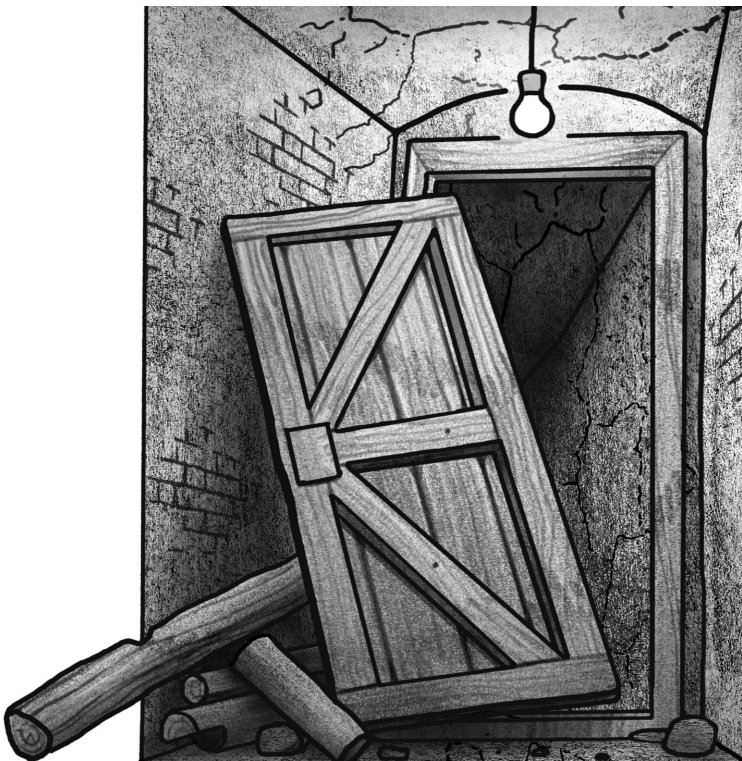
От берега, поросшего шиповником,
Отталкивать веслом гранит воды
И двигаться вперед, пронзая скомканный
Тумана холст над морем мировым.

Суров и горек, ты веслом осиновым
Взрываешь гладь и двигаешься вспять.
Всем родовым страданиям с новой силой
Даешь сиять.

Распластанной рукой – фигурой каменной -
Обратным ходом маленьких часов
Ломаешь смерть мою, как мог бы ранее
Сломать и жизнь, вонзив в нее весло.

Нет берега другого, только ивовый
Далекий шелест, лунная река
На глади тонкой – и моя счастливая,
Спокойная улыбка дурака.

19.09.2016.

Первый поворот

Под снежными бурями: в двух рукавах песок.
Не прячет добро своё город: взлетает всё,
На щепки распавшись, растрескавшись на руках,
Распавшись на белые сколы алмазных скал.

Слепит молодой и мучительной белизной.
Я 25 лет замерзала всякой – любой! – зимой,
Но эта проходит мимо, глаза устремляя в пол -
Я так пропиталась холодом, что холоднее – кто?

И каждый виток перламутрового огня
Бросает в себя дороги, дома, поля,
И крыши взлетают в небо в сплошной парше -
Но я, истукан из камня, не двигаюсь вообще.

И взгляд беззастенчив, и голос мой слишком прям,
К лицу припечатан чёрный обсидиан,
Снега пролетают мимо и мир составляют сим,
Который я знаю только
Непознаваемым.

Под снежной рекой не наступит ночная тьма:
Как только приходит время, сгущается плоть сама,

И в снежных костях по пояс, в мохнатых густых камнях
Я долго смотрю назад, различая саму себя.

18.01.2016

Разбуженный истукан,
Ты сам для себя звучал.
До самых глубоких недр -
Собой всем в самом себе.

Откуда ты знаешь, что
Приснишься через века
Тому, кто тебя нашёл,
Тому, кто тебя искал?

Тебя в чистоте беречь:
Разъять на призывья речь.
На руки упасть словам:
В арабские зеркала.

Дробишься – и горы с плеч:
Из камня тебя извлечь,
Из речи тебя достать -
Слова о тебя сломать.

Разобранный тессеракт:

Ты есть – и неясно как.
Изловленный вдох – ты сам,
Разъятый напололам.

Откуда ты знаешь то,
Что скоро покинет дом?
Из речи в другую речь
Стремящийся перетечь,
Откуда ты знаешь звук,
Звучащий в разрывах фраз -

Сейчас?

13.10.2015

Январский вечер стёклами и сколами
Взрезает снег на тысячу шагов
И оставляет улицу распоротой,
А я смотрю, лбом падая в окно.

Меня волнует всякое насилие,
И это – тоже: сами над собой
Деревья корни вынимают синие
И ткани оголяют под корой.

Январь ликует: черная-пречёрная

Вся напрягается вода прудов,
И полотном своим же увлечённая
Дорога распадается на сто.

Ты бестия, январь: такая рваная
Зияет рана, изнутри дрожа,
Что хохочу и отпускаю край её,
И падаю с восьмого этажа.

21.12.2016

Слушай, слушай рокот – то калечит небо
Каменные плиты длинных облаков,
То десяток глоток исторгают гневно,
То десяток лодок тонут в штормовом.

Тяжесть тонкой ткани: силы все измучит,
Изувечит камень лёгкости волна.
Дал Господь двойную, но удвоил тучи
Прямо над стадами – Он взыскал сполна.

Говорит – и гаснет, скажет что – и тонет,
Стало быть, в ладони остается – что?
Дождь один в ладонях, дождь на небосклоне,
Дождь один напрасный падает, течёт.

Каменная гостя – громовая распря,
Слушай, слушай рокот, в весть его вникай!
Подавал Он досыта, а теперь не ластится:
Раскрывай ладони водянистой стае.

15.08.2014

Лета среди, в самое сердце жара -
Падает снег, снег, снег, снег.
На голоса, вскрытые лезвием зданий,
И на бесшумные змеи немецких рек.

Скользко. Перильца балкона мгновенно тают
Из-за чешуек хрустящих – белых моих птиц.
Снег расцветает быстро – и отцветает
На острых дрожащих пиках тёплых ресниц.

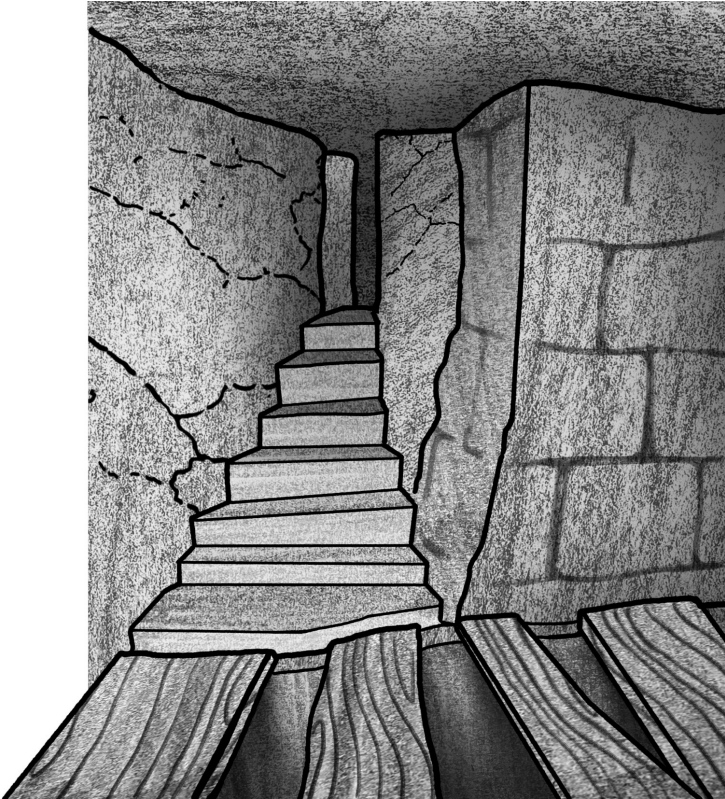
Мох, возрождаясь в краске белого цвета,
Пульсом – припадком – ублюдком липнет к вещам:
Я знаю, что я ничего не знаю об этом -
Снег, расскажи мне себя, расскажи себя.

—

Снег – шелушится время и падает – снег,
Падают капли в белое, белым став.

С неба слетая, сверху слетая, с веток -
В вязкое поле -
прямо в ладони
сна.

19.07.2015

Второй поворот

Не разлипаются сонные эти звуки.

Завтра над Невским дождь, а сегодня – снег.

Кровли растянуты, кровными каплями гнуты,

Завтра проломаются, завтра прогнутся совсем.

Тихо страдает и стонет во тьме капелла:

Всё говорит не в ритм, говорит не в такт.

Завтра по улицам чёрным от страха белым

Будет идти поэт и искать слова.

Завтра на ветках повиснут капли и ноты,

Голосом сумрачным будет рыдать орган.

Лёд на реке распустится – и расколотым

Будет искать дорогу к её берегам.

Завтра не будет слов. Остановится прямо под каплями,

Прямо в окне надрывает воздух флейтист:

Нотный язык, голос звука слетает сдавленный.

Завтра не будет слов: будут звуки стекать вниз.

15.01.2015

Уходящие в ночь, увлечённые ночью следы

На морозных корнях, на снегу, на зимней коре:
Эта тень даст объём и лицо, эта тень или дым -
Или холодно слишком, слишком становится мне.

Словно жуть пробралась от кончиков ёлок ко мне,
Забралась под лицо, у меня забрала выдох-вдох.
Не смотри на следы. Это детство и это во сне,
Не смотри на ладони, раскрытые для ветров.

Как молитва – морозно – морозно – как только во сне.
Говори, что темно, тогда будет гораздо темней:
У лица мельтешили слова, у лица говорили: "Пей!" —
Я пила и искала рукой,
И нашла незакрытую дверь.

А теперь тишина – где-то ёлки, тропинка, снег, след -
А теперь утверждаю: себя во мне было – и нет.
Это смерть раскрывает моё существо изнутри,
Это только изнанка, секунду продлившийся крик.

Шаг в четыре секунды – и так до "теперь не вернусь".
Сердце делает вдох, а ладони чувствуют спуск.
Ничего из остатков (ночь, звёзды, ветки, мороз!),
Ничего из меня – всё в меня – всё меня обняло.

Засыхающей трещиной в коже змеится душа:

Никогда ничего я о ней – а теперь разошлась,
Раздробилась, распалась, расплакалась наверняка.
Ничего не осталось, и крупно дрожит рука.

03.05.2015

Перенасыщен болью -
Значит ли – перерождён?
По моему подполью
Прямо у изголовья
Дрогнувший пантеон.

Дрогнувшее предплечье.
Люди – людское – род.
Лицо стало тенью, скетчем.
Ты мне – о том, что вечно,
Я тебе – наоборот.

Дал свою руку, в небе
Остро горит мороз,
Рвётся бобовый стебель,
Звёздное поле спелое -
Что ты с собой принес?

Там, на соседней койке
Хрип, отчаянье, стон.

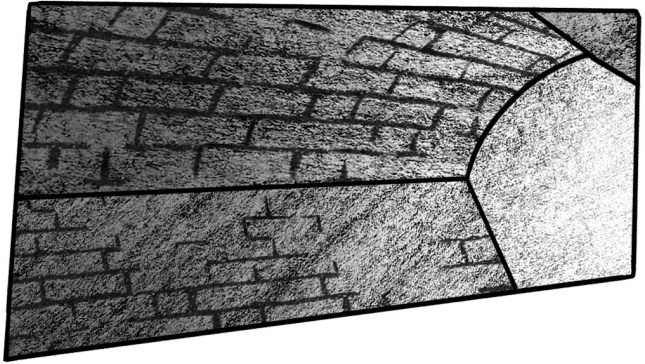
А надо мной – долгий
Путь через звёздные строки:
Дрогнувший пантеон.

Путь через быть: зачем ты,
Камень с груди убрав,
Напоминаешь детство,
Тоской разрывает сердце
Запах лечебных трав.

Там, на соседнем свете,
Пеной идут слова,
Бегают в белом, бедствие,
Бедность. А тут – лето,
Небо и синева.

Путь через быть: звёзды -
Густо! – В обеих руках!
Вянут в запястьях лозы.
Снова разряд! Поздно
Переживать страх.

05.01.2015

Третий поворот

Ничего не случится, если меня погладишь.

Я потерялся, я не вернулся домой.

Меня не ищут, я не доживу до старости,

Так дай мне тепла сейчас,

пока я живой.

Ничего не случится, я спрячусь в твоей печали.

Ты взрослый, не помнишь боли роста костей.

Я – марионетка, и нити меня пронзают,

Когда ты кладёшь ладони на плечи мне.

03.02.2018

Его лицо заволокло туманом,

А запах кажется незнакомым.

Он говорит: "Это секрет от мамы",

А синяки я объясню футболом.

(Теперь не добраться мне, не дотянуться

До многих частей меня самого, я вижу:

Они дрейфуют на льдине, и с ними мама.

А эта женщина дома мне не родная,

Она устало мне говорит, что нужно

Внимательней быть с мячом на футбольном поле.

Я очень внимателен: я с середины года
Не был на поле. Тренер меня пугает,
Когда он кричит: "Антон, давай, просыпайся!"
Но
Мне не проснуться, каждый второй на поле
Кажется мной: я пасую с левого фланга,
Я принимаю, стою на воротах, грозно
Иду к белобрысому, снова он где-то в грёзах,
Хватаю его за руку – и возвращаюсь
Назад в своё тело, где мою руку сводит,
Сердце стучит, нужно бежать, спастись,
Не возвращаться к телу, тренеру, полю,
К боли).

Я доверяю ему какое-то тело,
Оно не моё сейчас, но я стану взрослым,
Я буду владеть им так же, как он владеет,
Сосредоточенно, холодно и серьёзно.

11.12.2017

Никогда не приходи ко мне после школы,
Политика – дело тёмное, хватит мне разговоров.
Четырежды видела я твоё сочинение.

Хватит, Георгий, хватит.

Здесь жарко так, что в аду полегче.

Солнце стоит целый день в зените.

Время твоё – не для взрослых время.

Ну, – не смотри так!

Они ничего не знают и не умеют.

Русские лбы, гладкие рвы, рваные швы.

Георгий, не надо снова, я так устала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.